

После того как Мо Туо закончил говорить, он не стал сразу же действовать, а позволил последователям разрешить ситуацию.

Однако отношения между силами Света и Тьмы внезапно стали напряжёнными. Каждый раз, когда Гу Чжань выходил на улицу, он чувствовал тревожную атмосферу.

По мере того, как его Священный Двор постепенно достраивался, статуя в центре площади перестала напоминать Богиню Света и Мо Туо. Вместо этого она стала увеличенной копией самого Гу Чжаня.

Гу Чжань не понимал, почему они решили установить его статую на площади. Расспросив, он узнал, что это была идея Мо Туо.

Мо Туо сказал:

— По мере того, как Секта Тёмного Бога будет обретать форму, я отойду на второй план. Это поможет тебе укрепить свою власть.

Гу Чжань взглянул на него, чувствуя, что это существо замышляет что-то грандиозное.

Мо Туо только улыбнулся и ничего не сказал.

Время шло, и постепенно все жители города узнали, что Священный Двор Света их враг. Они продолжали посылать людей, чтобы досаждал им. В конце концов конфликт между двумя дворами обострился до предела.

Однажды бурной ночью здание Тёмного Священного Двора было разрушено последователями Священного Двора Света. Разъярённые последователи Тёмного Священного Двора собрались и направились к Священному Двору Света.

В ту ночь Гу Чжань не спал. Он стоял у окна и смотрел, как идёт дождь.

Мо Туо стоял позади него, его тёмная мантия сливалась с ночью. Он обнял Гу Чжана сзади, нежно поцеловал его в ухо и прошептал:

— Я скоро вернусь.

Гу Чжань повернулся, чтобы посмотреть на него, но Мо Туо уже исчез из виду

Как только Мо Туо ушёл. Гу Чжаню стало не по себе. Он расхаживал по комнате, чувствуя беспокойство. Большинство людей отправились противостоять Священному Двору Света, и лишь немногие остались. Без Мо Туо Гу Чжань почувствовал себя одиноким.

Возможно, это было потому, что Мо Туо всегда был с ним.

Не в силах больше ждать, Гу Чжань наконец решил, что не может просто сидеть и ждать результата.

Когда дождь немного утих, Гу Чжань переоделся в дорожную одежду и пошёл на задний двор за своим летающим конём. Старый товарищ, казалось, был рад его видеть: он высоко поднимал копыта и ржал.

Гу Чжань подошёл, взял лошадь под уздцы, погладил её по гриве и прошептал:

— Может быть, мы видимся в последний раз. Помоги мне, пожалуйста.

Лошадь фыркнула, как будто поняла, и топнула копытами.

Гу Чжань сел на лошадь, и они вместе поскакали сквозь дождь к Священному Двору Света.

В отличие от тёмной ночи Темного Священного Двора, Святой Двор Света был ярко освещён. Издалека Гу Чжань уже видел массивный световой барьер, окружавший город. Время от времени внутри барьера вспыхивали яркие огни вероятно, старейшины использовали магию.

Когда он приблизился, Гу Чжань заставил лошадь приземлиться. Сняв поводья, он похлопал её по шее и сказал:

— Теперь ты свободна. Иди, куда хочешь.

Лошадь, казалось, поняла, подняла копыто и подтолкнула Гу Чжаня подбородком.

Гу Чжань ещё раз погладил её, прежде чем подойти к световому барьеру.

Как только он собрался войти в город, из-за барьера взлетел огромный чёрный фейерверк, за которым последовал ещё более яркий взрыв в небе.

Гу Чжань смутно различила статую Богини Света, её лицо исказилось от гнева, когда её поглотил чёрный туман. Туман окутал её, рассеивая свет и сражаясь с ним в жестокой битве.

Это было захватывающее зрелище. Когда началась битва между Богиней Света и Мо Туо, количество фейерверков уменьшилось. Гу Чжань некоторое время наблюдал за происходящим, замечая, что Богиню Света постепенно поглощает тьма. Её оттесняли туда, где не должно было быть света, в чёрную ночь.

Ночное небо вернуло себе господство, и звёзды и луна ярко сияли, как будто битвы и не было.

Когда битва закончилась, световой барьер над городом Священного Двора Света исчез. Жители города, напуганные происходящим, начали зажигать огни в своих домах.

В этот момент Гу Чжань внезапно почувствовал, как его тело наполняется силой. Ему казалось, что он парит в воздухе.

Голос, одновременно далёкий и близкий, эхом отозвался в его ушах:

— Я короную тебя как Папу Тёмного Священного Двора, и отныне ты будешь править этим миром.

— Здешние люди будут под твоей властью.

Гу Чжань на мгновение замолчал, чувствуя, что слова Мо Туо, похоже, подразумевают нечто большее, чем просто нынешний мир.

Но у него не было времени об этом думать, потому что раздался голос системы:

[Поздравляем, игрок, с выполнением основной сюжетной задачи и становлением... э-э... становлением...]

Система на мгновение зависла, пытаясь произнести слово «Папа».

Гу Чжань вздохнул:

— Я никогда не терял своего статуса Сына Света. Стать Папой Римским это просто логичный следующий шаг. Разве это не выполнение задания?

Система: "..."

Но Гу Чжань был прав. Изгнание в Тёмный Лес было последним испытанием от Свящённого Двора Света, и оно было проведено в роли Сына Света. От Сына до Папы... казалось, что проблем не возникнет.

Система неохотно согласилась и продолжила свое объявление.

[Поздравляю, игрок, с тем, что ты стал папой Римским, прошел инстанс...]

Система снова заколебалась.

Инстанс назывался «Сын Света», но здесь был Тёмный Папа. Было ли это уместно?

В этот момент ленивый голос Мо Туо произнёс:

— Переименуй инстанс в «Злой Бог и счастливая жизнь его Папы».

Система: "..."

Система, казалось, была возмущена, а Гу Чжань тоже чувствовал себя неловко из-за этого названия. Он не мог не сказать:

— Поторопись и закончи расчёт.

Кто знает, что ещё может сказать этот монстр, если его быстро не остановить.

В этот момент система, казалось, приняла странное решение, синхронизированное с Гу Чжанем.

[Поздравляем, игрок, вы прошли инстанс. Сейчас идёт подсчёт данных.]

[Вознаграждение будет рассчитано в ближайшее время.]

Как только слова были произнесены, перед глазами Гу Чжаня всё потемнело.

Его телепортировали наружу.

— Эй, эй, эй!

Казалось, что недовольный голос Мо Туо эхом отдавался в его ушах, но из-за сенсорного отключения, вызванного телепортацией, Гу Чжань не мог чётко его слышать.

Инстанс внезапно закончился, и это показалось ему немного небрежным, как будто многое осталось незавершённым.

Когда Гу Чжань снова открыл глаза, он обнаружил, что находится в Чун Бай Чэн.

Но этот Чун Бай Чэн... выглядел не совсем так, как раньше.

Ярко-голубое, чистое небо теперь было затянуто красными облаками, и воздух наполнился красным светом. Этот свет отбрасывал зловещие красные тени на здания внизу. Здания по обеим сторонам улицы были сильно повреждены, и на улице не было ни одного человека. Весь город излучал ощущение запустения.

Гу Чжань был очень удивлён. Разве Чун Бай Чэн не должен был быть чем-то вроде безопасной зоны?

Могли ли здешние здания действительно быть разрушены?

Что же произошло?

Гу Чжань открыл систему, чтобы связаться с Юй Ечжоу и остальными.

Юй Ечжоу быстро ответил. Он ничего не сказал, только посоветовал Гу Чжаню вернуться на базу гильдии.

Гу Чжань немедленно отправился в гильдию.

По пути он прошёл мимо Уля и заметил, что его конструкция тоже была разрушена.

Ущерб был более серьёзным, чем от окружающих зданий, которые явно не были главной целью атаки. Роботы внутри, которые обслуживали игроков, рухнули на землю.

Из Уля вышла группа людей в красной одежде. Их лица были искажены, глаза покраснели, и они были полны фанатизма.

Когда они увидели проходящего мимо Гу Чжаня, то посмотрели на него с недобрыми намерениями.

Один даже показал ему средний палец.

Хотя они не приближались, чтобы напасть, Гу Чжань прошёл мимо без происшествий и

наконец добрался до ворот гильдии.

Юй Ечжоу и Сюй Юй ждали у ворот. Как только они увидели его, то вздохнули с облегчением и поспешили спросить:

— Ты в порядке?

— Я в порядке. — Гу Чжань кивнул и спросил: — Что случилось с Чун Бай Чэн?

Юй Ечжоу глубоко вздохнул.

— Все уже внутри. Давай поговорим внутри... Почему тебе потребовалось так много времени, чтобы закончить инстанс?

Гу Чжань на мгновение остановился. Этот инстанс был особенным, и только на то, чтобы проконтролировать строительство Темного Священного Двора, ушло много времени.

Он не ожидал, что время в инстанса синхронизируется с реальным миром.

Итак, по этим подсчетам, он отсутствовал больше месяца...

— Ничего такого, — сказал Гу Чжань. — Я просто зашёл в строительный инстанс, нужно было присмотреть за ними, пока они что-то строят.

— погоди, тот инстанс, в котором ты был с этим существом Мо Туо, был строительным? — Юй Ечжоу был весьма удивлён.

Гу Чжань чуть не забыл. Перед тем как войти в инстанс, он упомянул, кому это принадлежит.

— Кхм, — слегка кашлянул Гу Чжань. — Ситуация немного запутанная. Я объясню, когда мы войдём внутрь.

Он редко оставлял что-то недосказанным, и Юй Ечжоу присмотрелся к нему повнимательнее.

Однако, учитывая срочность ситуации в Чун Бай Чэн, Юй Ечжоу не стал вдаваться в подробности и пригласил Гу Чжаня внутрь.

Внутри гильдии здания были целы, и по пути они встретили много людей. Однако все выглядели встревоженными, что было совсем не похоже на их обычное поведение.

В конференц-зале Сан Юэ и Ян Линь уже некоторое время ждали. Увидев, что Юй Ечжоу ведёт Гу Чжаня, они оба встали, чтобы поприветствовать его.

— Наконец-то ты вернулся.

— Мы думали, что ты остался в инстансе и стал одним из монстров. — Сан Юэ пошутила: — Тогда нам пришлось бы спуститься в инстанс, чтобы найти тебя.

Гу Чжань ответил:

— Мы были на волосок от гибели.

Сан Юэ вздохнула.

— Это действительно удача. Ты ведь тоже это видел, да? Учитывая наше нынешнее положение, неизвестно, когда мы снова сможем войти в инстансы.

Гу Чжань спросил:

— Я видел по дороге сюда. Что именно произошло?

Остальные переглянулись, прежде чем наконец объяснить, что произошло за это время

Люди из Прилива сошли с ума. Сначала они заманивали новых игроков в инстансы, используя

их как ступеньки для превращения в монстров. Позже система распознала это эксплуататорское поведение и запретила его во всей игре, изгнав тех, кто уже превратился в монстров, из их инстансов...

— Но после этого что-то случилось, и эти монстры вырвались из своих инстансов и пришли в Чун Бай Чэн. Теперь они могут нападать на NPC и игроков здесь! И если кто-то объединяется с ними, он автоматически присоединяется к фракции монстров. Можно представить это так: раньше Чун Бай Чэн был полностью зеленым, то есть игроки не могли нападать друг на друга. Но теперь, когда вокруг монстры, он стал полностью красным.

— Да, — кивнул Юй Ечжоу. — Сначала они просто хулиганили на улицах. Но потом их стало появляться всё больше, и их действия становились все хуже. Они нападали на небольшие гильдии, разрушали Ули, убивали неигровых персонажей... Как будто они ненавидят эту игру и хотят разрушить все здешние правила.

Сан Юэ усмехнулась.

— Кому бы это не понравилось? Они пытались присоединиться к монстрам, но те их выгнали. Они унижены и злы.

— Понятно. — Гу Чжань кивнул. — Раз система может изгонять их как монстров, может ли она что-то сделать, чтобы изменить ситуацию сейчас?

Юй Ечжоу покачал головой.

— Похоже, возможности системы очень ограничены.

Гу Чжань уже понял, что владельцем инстансов были монстры. Когда монстр захотел изменить название инстанса, система могла только согласиться.

— Тогда что насчет монстров? — Спросил Гу Чжань.

— Монстры? — Юй Ечжоу был поражён, по-видимому, он никогда не рассматривал такую возможность.

Но если подумать, то что произойдёт в случае такого хаоса, если система предназначена только для управления этим миром и не имеет оборонительных или наступательных возможностей?

Казалось, единственным решением было напасть на монстров.

Юй Ечжоу сказал:

— Но изначальная цель системы состояла в том, чтобы не допустить прихода монстров в Чун Бай Чэн. Неужели она действительно выпустила бы их только для того, чтобы изгнать людей Прилива?

Сан Юэ добавила:

— Прошло так много времени, но ничего не случилось. Вероятно, и не случится.

Гу Чжаню было трудно объяснить им, что в каком-то смысле нынешние игроки были просто кормом для монстров.

Цель этого мира, по сути, состояла в том, чтобы служить монстрам.

Конечно, мысль о том, что монстры не могут попасть в Чун Бай Чэн, была просто неправдой.

Разве они уже не проводили эксперименты? И Мо Туо, и Сяо Сю добрались до Чун Бай Чэн, только их силы были подавлены.

Целью системы было сохранение этого мира, поддержание порядка и стабильности.

Если бы этот порядок был нарушен...

Гу Чжань сказал:

— Монстры ещё не пришли; возможно, есть другая причина.

Например, их лидер может быть слишком погружён в инстанс и не знать, что происходит снаружи.

<http://bllate.org/book/14579/1292626>